

Тайны семьи композитора А.В. Фере

© Е.П. Баринаова, П.С. Кабытов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, Самара, 443086, Россия

Осуществлена реконструкция истории семьи советского композитора Алексея Васильевича Фере на основе изучения архивных источников, отложившихся в фондах Российского государственного архива литературы и искусств, центральных государственных архивов Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива Самарской области, Государственного архива Пермского края, а также документальных публикаций, воспоминаний участников событий, интернет-источников и научной литературы. Воссозданы жизнь и деятельность его дядей и отца. Прослежены этапы биографии и деятельности Фере. Основное внимание уделено Петроградскому, позднее Ленинградскому периоду, когда Фере в условиях выживания стремился при составлении анкет скрыть свое социальное происхождение, что было обусловлено попыткой органично вписаться в новую для него советскую эпоху. Но мифологизация биографии не спасла композитора от репрессий: он вместе с женой был выслан в Уфу. Куйбышевский период стал вершиной творчества Фере. Приведены сведения о его педагогической деятельности в музыкальных учреждениях города Куйбышева, создании им музыкальных произведений, активном участии в деятельности областного отделения Союза композиторов СССР. Особое внимание уделено его взаимоотношениям с учениками, для которых он даже по завершении ими учебы выступал в качестве педагога и наставника. Приведены новые материалы о жене композитора Марии Федоровне Фере, выпускнице Смольного института, замечательном музыкальном педагоге, которая предпринимала попытки сохранить историческую память об одном из выдающихся представителей интеллигентной элиты крупнейшего промышленного города Российской Федерации Куйбышева — композиторе А.В. Фере.

Ключевые слова: А.В. Фере, эго-источники, семейная история, повседневность, М.Ф. Фере

Эго-источники хранят мельчайшие детали семейной истории, которая неразрывно связана с историей рода, социальной группы, страны. Имя советского композитора Алексея Васильевича Фере известно музыковедам. Но очень часто они ошибочно отождествляли его со знаменитым родственником, троюродным братом, композитором Владимиром Георгиевичем Фере. Такая досадная путаница возникла у сотрудников архива при формировании делопроизводственных документов фонда Союза композиторов РСФСР. В результате личные документы Алексея Васильевича перемешаны с документами В.Г. Фере [1, л. 3–27]. Кроме того, биографические сведения, содержащие информацию об

истории семейного рода Фере, хранятся в архивных фондах различных учреждений, организаций и предприятий, что затрудняет реконструкцию жизни и творческой деятельности композитора А.В. Фере. Вероятно, поэтому лишь недавно исследователи приступили к изучению родословного древа семьи Фере, биографии музыканта [2–4], его творческой и педагогической деятельности [5, 6].

Реконструкция жизни и творчества Фере предполагает прежде всего установление его происхождения и выявление родственных связей. И здесь перед исследователями возникают, казалось бы, непреодолимые препятствия: композитор при жизни тщательно скрывал свое дворянское происхождение. Многие личные документы семьи были им уничтожены. Однако в анкетах, заполненных им в разные годы, Фере указывал, что его отец был до революции 1917 г. государственным чиновником. А далее следовала информация о том, что в советское время его отец — служащий, бухгалтер. В анкетах есть сведения о матери: до революции — педагог, после — педагог трудовой школы [7, л. 1, 2]. В условиях советской повседневности 1920-х годов Фере пытался скрыть свое дворянское происхождение. Для него, как и для многих дворян, приспособляющихся к новой советской действительности, характерно стремление приукрасить отдельные факты биографии, представить в более выгодном для себя свете, чтобы суметь вписаться в новое общество и избежать репрессий. Это было актуально, так как его отец Василий Юльевич был лишен избирательных прав, в 1931–1932 гг. пытался их восстановить, но безуспешно [8, л. 1–8].

Алексей Васильевич родился 23 сентября 1903 г. в дворянской семье Василия Юльевича Фере (1864–1935(?)) и Надежды Николаевны, урожденной Зиновьевой. Василий Юльевич воспитывался в многодетной (пятеро детей!) семье поручика Юлия Егоровича Фере (1824–1905), немца лютеранского вероисповедания. В 1851 г. Юлий Егорович женился на дочери генерал-майора Юлии Александровне Базилевич, православного вероисповедания. Ю.Е. Фере вышел в отставку в чине лейб-гвардии полковника. Затем он был почетным мировым судьей Крапивенского уезда Тульской губернии. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга выявлено несколько фондов, в которых имеются дела с информацией об учебе в гимназиях и высших учебных заведениях Санкт-Петербурга представителей дворянского рода Фере. Так, в фонде гимназии и реального училища Гуревича сохранились личные дела Василия Юльевича [9] и его братьев — Николая Юльевича [10] и Владимира Юльевича [11]. Историческая информация, содержащаяся в личных делах братьев Фере, как учащихся, так и студентов Императорского Петроградского университета [12, 13], свидетельствует о том, что они получили хорошее образование, которое позволило им успешно продвигаться по служебной лестнице.

Николай Фере (26.08.1866–24.06.1915) был чиновником особых поручений при Эстляндском губернаторе, а с 1896 по 1911 г. выполнял обязанности секретаря при Эстляндском губернском по городским делам присутствии, осуществлявшем контроль за земским и городским самоуправлением. В 1894 г. он составил указатель законов для Прибалтийских губерний за период с 1885 по 1894 г. Карьера Николая Юльевича была успешной, о чем свидетельствует присвоение ему чинов гражданского ведомства: коллежский асессор (1905), надворный советник (1908), коллежский советник (1911). В 1912 г. по собственному желанию он был уволен с должности статского советника в отставку, после чего семья переехала в Санкт-Петербург, возможно, из-за болезни либо в связи с необходимостью ухода за престарелой матерью [14].

Коллежский регистратор Владимир Юльевич Фере (31.07.1868 — после 1924(?)), окончив гимназию Гуревича и Императорское училище правоведения, поступил в 1891 г. на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, в котором прослушал 4 курса. Но экзамен в 1898 г. юридической испытательной комиссии Санкт-Петербургского университета не сдал и диплома об окончании университета не получил. Вероятно, поэтому он избрал другую траекторию жизненного пути. В 1896 г. поступил на службу в Псковский пехотный полк на правах вольноопределяющегося, затем был переведен в ефрейторы, а в 1897 г. в унтер-офицеры. Успешно выдержал экзамен на должность прапорщика запаса [15, л. 2]. В 1892 г. Владимир Юльевич был зачислен в эстляндскую Казенную палату сверхштатным чиновником особых поручений без жалования. Скорее всего, протекцию в этом ему составил старший брат Николай. Далее карьера Владимира была связана со службой в Казенной палате. В 1898 г. он был назначен помощником столоначальника, а в 1899 г. переведен за выслугу лет в коллежские регистраторы. В 1900–1902 гг. исполнял должность помощника податного инспектора Минусинского участка Енисейской Казенной палаты. До 1910 г. ту же должность он занимал в Верхотурском уезде Пермской Казенной палаты [15, л. 11, 12], а затем переехал в Саратовскую губернию. Участвовал в Первой мировой войне. В 1916 г. его наградили орденом св. Станислава 3-й степени [16], а в июне 1917 г. штабс-капитан армейской пехоты Владимир Фере был награжден орденом св. Анны 3-й степени [17]. В 1924 г. работал в школе Санкт-Петербурга [18, S. 80, 81].

Продвижение Василия Юльевича Фере по служебной лестнице было достаточно быстрое. В 1891 г. он был назначен чиновником особых поручений при Тульском губернаторе. Одновременно выполнял обязанности секретаря Тульского губернского статистического комитета. Также он был членом губернского отделения Крестьянского

поземельного банка (1894–1900). В 1892 г. женился на Надежде Николаевне Зиновьевой (12.11.1870–1942), дочери Тульского губернатора Николая Алексеевича Зиновьева (1839–1917) и М.И. Зиновьевой, которая получила в качестве приданого имение Иконки (500 десятин земли) в Крапивенском уезде Тульской губернии. Молодая семья проживала или в имении, или в Туле по адресу Калужская, 469, в доме Быкова. Карьера Василия Юльевича была успешной. В 1900 г. он коллежский асессор, в 1902 г. произведен в надворные советники. С 1912 г. — действительный статский советник. В 1903 г. его избрали Двинским (Витебская губ.) уездным предводителем дворянства, а в 1904 г. был назначен Тургайским вице-губернатором. С 27 июня 1905 г. по февраль 1917 г. Василий Юльевич исполнял обязанности Смоленского вице-губернатора. Интересным фактом является то обстоятельство, что за время его службы сменилось 4 губернатора: Н.И. Суковкин (27.06.1905–17.12.1912), Д.Д. Кобеко (31.12.1912–1915), Б.А. Булгаков (1915) и К.А. Шумовский (1915–30.04.1917). Василий Юльевич исполнял должность руководителя губернии после Февральской революции до лета 1917 г.

События Октябрьской революции 1917 г. коренным образом изменили жизнь дворянской семьи Фере. Василий Юльевич устроился работать бухгалтером, а Надежда Николаевна нашла работу в гимназии, в смоленском отделении Московского археологического института и в Смоленском государственном милитаризованном политехническом институте Западного фронта [2, с. 29]. В 1921 г. семья переехала в Ленинград, где им помогла устроиться сестра Надежды Николаевны — Мария Николаевна Красовская (урожд. Зиновьева). По-видимому, Василий Юльевич покинул Смоленск раньше и брак родителей Алексея распался. Во всяком случае начиная с 1917 г. В.Ю. Фере жил отдельно от жены и детей: в 1918–1924 гг. в Финляндии [18, с. 80, 81], а впоследствии вернулся в Петроград.

Сравнительно-сопоставительный анализ анкет, заполненных Алексеем Фере в течение жизни, позволяет проследить, как в них трансформировалась и видоизменялась в нужном для него свете информация о его семье. В них он не упоминает о принадлежности его родителей к дворянскому сословию, при этом акцентирует внимание на своей лояльности к власти. Именно поэтому ни об отце, ни тем более о его родственниках он не сообщает, ограничиваясь расплывчатым определением, что отец был служащим. В первой из заполненных им анкет в 1922 г. при поступлении на службу в Академические театры Алексей Фере подчеркивал, что в годы Гражданской войны вплоть до 1920 г. он учился, но в 1920 г. — работал в качестве пианиста в Политпросвете Западного фронта. Он детально перечислял все должности, которые в то время занимал. Так как семья испытывала материальные трудности,

Алексей Фере пытался работать в нескольких местах. В 1921–1923 гг. он пианист 13-го разряда балетной студии в Ленинграде. Одновременно в 1922 г. он работал в оперном театре Народного дома. Тогда же был зачислен на должность пианиста 13-го разряда в балетное училище. В 1924 г., пройдя курс военного обучения, получил отсрочку от службы в Красной армии. Также в анкете он указывал, что живет с матерью, которая состоит преподавательницей в советской школе [7, л. 3].

Казалось бы, изменений в последующих анкетах быть не должно. Однако это не так. Фере начинает заниматься мифотворчеством, которое могло бы каким-то образом скрыть его происхождение и доказать лояльность к советской власти. В анкете 1924 г. Фере уже писал о том, что в группе Политпросвета Западного фронта Красной армии он работал гораздо дольше — с 1918 г. Далее уточнял, что группа балета, в которой он работал в 1921–1923 гг., относилась к фабрично-заводским театрам [7, л. 4]. Алексей Васильевич акцентировал внимание на том, что окончил трудовую школу и музыкальный техникум.

В анкете 1958 г. он вообще не упоминал о своей работе в Политпросвете, а начинал отсчет трудовой деятельности с сентября 1922 г., когда стал пианистом-концертмейстером при балетном училище Академического театра. Мифология также присутствует в автобиографии, написанной им в начале 1960-х годов. Вновь он сообщает о том, что родился в семье служащих и до 1920 г. учился в общеобразовательной школе [1, л. 3, 24]. Таким образом, попытки Фере уйти на дно, затаиться в смутных всполохах советской эпохи были достаточно успешны. Ему удалось вписаться в новую советскую повседневность. Он получал музыкальное образование в Ленинградской консерватории (1921–1923), а затем в Государственном институте Музыкального просвещения, впоследствии — 3-м Музтехникуме, который окончил в 1926 г. Одновременно А.В. Фере работал в балетном училище при Актёатрах и в труппе «Молодой балет». И все-таки ему не удалось избежать репрессий. В 1935 г. в рамках операции «Бывшие люди» он вместе с матерью и женой был выслан в Уфу, где прожил до 1938 г. Затем вместе с женой перебрался в Куйбышев, который стал для композитора новой малой родиной вплоть до самой его смерти.

В Куйбышеве А.В. Фере работал педагогом музыкально-теоретических дисциплин в областном музыкальном училище, а также в музыкальной школе № 1. В 1944–1969 гг. он руководил теоретическим отделением музыкального училища. Алексей Васильевич внес большой вклад в развитие музыкальной жизни города: выступал как лектор и пианист в филармонии, театре опере и балета, участвовал в организации и проведении музыкальных творческих конкурсов,

писал рецензии и заметки в периодической печати о музыкальных новинках [2, с. 25; 6, с. 126–128].

В фонде советского композитора Николая Моисеевича Шахматова наряду с его нотными рукописями и партитурами, афишами выступлений сохранились фотографии композитора в группах с коллегами, учениками, друзьями и переписка, в том числе с Алексеем Васильевичем Фере и его женой — Марией Федоровной. Данный комплекс личных документов позволил проследить процесс передачи творческого опыта от учителя к ученику и реконструировать страницы повседневной жизни провинциального композитора и его семьи. В 1950–1960-е годы Алексей Васильевич Фере активизировал переписку со своими учениками. Как педагог и наставник, он содействовал продвижению их дальнейшей карьеры, помогал советами. В письме И. Никонову от 1 декабря 1963 г. Фере отмечал: «Я по-прежнему люблю тебя и всегда привожу в пример занятия с тобой современной молодежи. Учеников у меня достаточно, но настоящих “Учеников с большой буквы” очень мало, почти нет, да с ними обычно приходится расставаться, что для меня всегда очень тяжело» [19]. Он делился с ними как своими достижениями, так и проблемами. Но предпочитал сообщать о достижениях, поскольку «писать о болезнях скучно» [20, л. 7]. Так, в письмах к Л. Филипповой он восторженно сообщал о радости по поводу удачно проведенной беседы «в недавно открытом молодежном клубе о Стравинском» или лекции в филармонии «Симфоническое творчество П.И. Чайковского» для студентов города. Его радовал контакт с молодежной аудиторией [19].

Переписка с Н.М. Шахматовым велась регулярно, но, к сожалению, в фонде отложилось лишь 4 письма учителя к бывшему ученику. Письма как источник имеют односторонний характер — можно прочитать лишь письма одного из респондентов, и, к сожалению, неизвестно, как была воспринята адресатом эта информация. В таком случае историки используют метод дискурс-анализа, поскольку при анализе текста можно определить взгляды авторов, индивидуальные особенности восприятия событий.

В первом письме, написанном в связи с поздравлением с Новым годом 28 декабря 1955 г., Фере сетовал на то, что давно не видел ученика и не говорил с ним. В письме явно проскальзывает желание интеллектуального диалога учителя с учеником. Алексей Васильевич описывал свою повседневную жизнь: «Я по-прежнему хожу в Училище, читаю лекции по филармонической линии, иногда пишу рецензии в местной газете». Он отмечал интеллектуальный рост студентов училища, в том числе занимающихся на теоретическом отделении. Также Фере жаловался на увеличение преподавательской нагрузки: «Работы достаточно и я изрядно устаю». Прежде всего это было связано

с введением в учебный план защиты дипломных работ. Алексей Васильевич сообщал своему респонденту об общих знакомых, своих коллегах по работе: Ю.А. Ахматове, В.С. Невском [20, л. 2, 2 об.].

Фере поддерживал Николая Моисеевича в его занятиях музыкой с «очень эрудированным» композитором и педагогом Б.А. Араповым. В письме Фере вспоминал, что еще до Великой Отечественной войны, будучи на курсах повышения квалификации в Ленинграде, он присутствовал на семинаре у Арапова, «где тот рассказал много интересного». С ностальгией вспоминал композитор «дела давно минувших дней» [20, л. 2 об.]. Также он обращался с просьбой к Н.М. Шахматову прислать ему «Учебник гармонии» (авторы Ю.Н. Тюлин и Н.Г. Привано), сетуя, что Юрий Николаевич Тюлин обещал ему прислать книгу еще три года назад, сразу же после выхода ее из издательства, однако так и не прислал. Ему «очень хотелось бы» познакомиться с текстом учебника, однако он полагал, что напоминать автору о его обещании неудобно [20, л. 3]. Кроме того, Фере упоминал о концертах и спектаклях, которые посмотрел в последнее время, перечисляя все новинки музыкального творчества [20, л. 3 об.].

Еще одной проблемой, которую Алексей Васильевич обсуждал с Н.М. Шахматовым, была работа Куйбышевского отделения «Союза композиторов». В 1948 г. Фере был избран делегатом Первого Всесоюзного съезда композиторов СССР, а в 1950 г. — членом Союза композиторов СССР. Он участвовал в его съездах и пленумах в 1950–1960-е годы, был избран в правление. Именно в это время А.В. Фере создал свои известные произведения «Волжская увертюра» и «Волжское каприччио», которые получили большую популярность в Поволжье. Членство в Союзе композиторов несомненно положительно отразилось на организации его быта, условиях проживания. Летом Фере вместе с женой Марией Федоровной отдыхал в санатории дома композитора на Рижском взморье, в 1961 г. получил новую квартиру. В повседневной жизни Фере никогда не упоминал о своем дворянском происхождении, причинах переезда в Куйбышев, судьбе своей семьи и семьи жены, ограничиваясь лишь воспоминаниями о годах учебы в Ленинграде. Куйбышевское отделение Союза композиторов, созданное благодаря Д.Д. Шостаковичу, просуществовало до 1953 г. В нем было три секции — творческая, музыковедческая и исполнительская. 2–3 концерта в сезон посвящались творчеству куйбышевских композиторов: С.И. Орлову, А.В. Фере, Л.Ф. Другову, М.В. Блюмину. После распада отделения Союза композиторов была создана секция, которую возглавляли Ю.В. Олесов и И.А. Касьянова. Секция функционировала около 20 лет. Куйбышевские композиторы были включены в состав Саратовского отделения Союза, куда они ездили на заседания.

Это обстоятельство сильно огорчало А.В. Фере. В письме к Н.М. Шахматову он писал: «Союза у нас до сего времени нет, хотя

“композиторов-песенников” поднабралось в Куйбышеве изрядно». Он отмечал, что за последние годы в Куйбышеве написано столько «студенческо-фестивальных» песен, что предполагается издание специального сборника, приуроченного к фестивалю. Причем он был приглашен как музыкальный редактор этого сборника. Однако Фере относился к данной затее, а также перспективе воссоздания отделения Союза композиторов довольно скептически, что проскальзывало в его выражении: «улита едет» [20, л. 3].

Одно из посланий представляет собой открытку, в которой Фере, находившийся на отдыхе в Юрмале, просит своего ученика навестить его двоюродного брата Юрия Михайловича Красовского или позвонить ему по телефону и сообщить, что он с женой планирует заехать к ним в гости 24 августа 1957 г. [20, л. 6]. Отметим, что начиная с 1954 г. семья Фере ежегодно проводила летний отпуск на Рижском взморье.

В письме, датированном 10 декабря 1960 г., он благодарил своего респондента за разговор с Е.А. Мравинским по поводу написанного Фере скерцо. В то же время он был очень требователен к себе, полагал, что Шахматов «перехвалил его». Тем не менее, несмотря на то что ему «боязно посылать» партитуру, он все-таки собирался представить ее для ознакомления Е.А. Мравинскому. Болезни, творческую неудовлетворенность, «упадническое» настроение он лечил работой. «Написал три романса на слова Пушкина, — сообщал он Шахматову, — и выступил в телепередаче» [20, л. 7, 8]. И это несмотря на то, что в данный период он с трудом ходил. Также Фере просил ученика узнать, с чем связана задержка в обмене членских билетов Союза композиторов, так как членские взносы и фото он отослал 4 месяца назад, а билет так и не получил. В 1961 г. Фере дали квартиру на Самарской площади [20, л. 9].

В письме, отправленном 27 декабря 1963 г., он сообщал своему ученику, что весной надеется вместе с женой побывать в Ленинграде и остановиться у А.П. Коннова, так как «старый друг лучше новых двух», и передавал привет от «Мухи» (прозвище его жены, Марии Федоровны) [20, л. 11].

Письма М.Ф. Фере были написаны Н.М. Шахматову после смерти ее мужа 10 ноября 1971 г. В первом письме, датированном 15 марта 1972 г., она советовалась с ним по поводу возможных способов издания музыковедческих работ мужа и увековечения его творческого наследия. Она подробно описывала предпринимаемые ею шаги в этом направлении. Упомянув о встрече с Толей Конновым (Анатолий Петрович Коннов — музыковед, первый в СССР музыкальный радиоконментатор), М.Ф. Фере просила Н.М. Шахматова передать ему находящуюся у него рукопись работы Алексея Васильевича Фере «Образ Петербурга в русской музыке» и подробно рассказывала, как его найти

в Ленинграде. Свои действия Мария Федоровна объясняла не только желанием спасти работы А.В. Фере от «полного забвения в дальнейшем», но и «исключительностью момента» — заинтересованностью профессионального сообщества в публикации трудов музыканта. Она упоминала о переписке с музыковедом профессором С.Н. Богоявленским, который «заинтересовался и даже передал мне сообщение, что работа о произведении Хиндемита на текст Рильке “Житие Марии” будет напечатана» [21, л. 1, 2]. Мария Федоровна просила Николая Моисеевича, как бывшего ученика и друга Алексея Васильевича, посодействовать по мере его возможностей изданию других работ Фере. Она вспоминала, что часть из них он пытался опубликовать еще в послевоенные годы: посылал в консерваторию свою «основательную работу о циклической форме в произведениях Шумана» и даже получил на нее «блестящий отзыв», но «годы были не те, чтобы тема могла показаться актуальной» [21, л. 3]. Безусловно, смерть мужа тяжело отразилась на ее психологическом самочувствии. В письме Н.М. Шахматову она упоминает, что до сих пор «ни одно письмо не удастся написать без слез». Мария Федоровна особо подчеркивала, что не желает получить какой-либо материальной выгоды от издания музыковедческих работ и музыкальных произведений, созданных А.В. Фере, а надеется, что оно станет «наилучшим памятником» Алексею Васильевичу, «всегда деятельному и всегда мыслящему» [21, л. 3 об.]. С этой целью она просила совета у Н.М. Шахматова «по поводу своих мечтаний» и помощи в дальнейшем продвижении творческого наследия Фере. К письму она приложила фотографию А.В. Фере с Шахматовым 1960-х годов и некролог, опубликованный газетой «Волжская коммуна».

Тогда же она передала документы Алексея Васильевича в Центральный государственный архив Самарской области, где был сформирован личный фонд композитора. В нем содержатся делопроизводственная документация, фотографии, вырезки из периодической печати со статьями А.В. Фере, рабочие тетради и лекции по музыковедению, конспекты концертных лекций [22]. К сожалению, несмотря на проявленные ею инициативы по сохранению исторической памяти о композиторе и музыканте, его работы напечатаны не были.

Второе письмо Марии Федоровны Н.М. Шахматову написано как ответ на присланную им музыкальную пьесу. Восхищаясь музыкальным мастерством композитора, она благодарила его за доставленное ей наслаждение отличной музыкой, которая вызывает «много милых воспоминаний». Музыка для нее была отдушиной, которая восстанавливает в памяти прошлое. Она с сожалением констатирует, что для большинства людей не понятна «вся грусть и печаль», которыми дышит музыка [21, л. 4]. Интересны ее замечания о повседневной жизни населения города Куйбышева середины 1970-х годов, которые

содержатся в письме. Она с долей сарказма отмечает, что обитатели Куйбышевской области попали в разряд «едоков», и интересуется у адресата письма, не забыл ли он, кто такой «едок»? «Люди, всецело поглощенные проблемой питания», — замечает она и тут же добавляет, что уклонилась в область, где мало что понимает, «полный профан». Однако концовка письма, представляющая наказ адресату не забывать, «что форма должна соответствовать содержанию, и наоборот конечно тоже» [21, л. 4 об., 5], свидетельствует о том, что она лишь хотела замаскировать свои суждения и мысли.

Поведенческие практики мимикрии с успехом реализовывались ею в течение всей жизни. Ее девичью фамилию на данном этапе исследования установить не удалось, возможно, она также поменяла отчество. Алексей Васильевич в своей автобиографии упоминает о женитьбе в начале 1930-х годов, но не называет ни года, ни фамилии будущей жены. К сожалению, можно лишь частично реконструировать вехи биографии этой замечательной женщины. Лишь в годы перестройки она сообщила своей ученице, одному из авторов этой статьи, отрывочные сведения из своей биографии. Мария Федоровна (1900–1988) происходила из знатной дворянской семьи. Ее отец служил в придворном императорском оркестре, возможно, был дирижером. Мария училась живописи в Мюнхене, а также была воспитанницей Смольного института благородных девиц, который окончила в 1916 или 1917 г. Годы учебы в Смольном институте запомнились ей жесткими ограничениями в питании воспитанниц. Она вспоминала, что физическая зарядка, которую она делала до конца жизни, приучила ее к дисциплине. После революции семья проживала в Ленинграде. Мария Федоровна хорошо рисовала. В период жизни в Ленинграде подрабатывала рисованием этюдов и уроками игры на фортепьяно. Однако об этом периоде своей жизни и судьбе членов своей семьи она умалчивала, так как, скорее всего, они были репрессированы. С долей иронии она лишь в годы перестройки рассказала о том, что они с мужем были высланы из Ленинграда в марте 1935 г., так как соседу по коммунальной квартире понравились занавески, собственноручно вышитые ею гладью. В связи с этим он написал донос на молодую семью, в которой к тому же еще говорили на иностранных языках и музицировали. Ученицы Алексея Васильевича вспоминали, что когда они приходили сдавать экзамены учителю во время его болезни на дом, то фактически не запомнили его жену, так как при их появлении она всегда уходила из комнаты на кухню. Кроме того, влюбленность в учителя, который виделся им небожителем, безусловно, накладывала отпечаток на их восприятие. Но тем не менее они отмечали владение супругами Фере иностранными языками, общность профессиональных интересов и взглядов. Будучи женой композитора, Мария Федоровна находилась как бы в его тени, хотя,

безусловно, сама была талантливым педагогом, работала в детской музыкальной школе, а затем, уже на пенсии, в 1970-х годах обучала детей на дому.

В новейший период развития российской государственности интерес к творчеству композитора А.В. Фере возрос. После смерти Марии Федоровны в 1988 г. многие личные документы ее мужа были утрачены. Но память о творчестве Фере бережно хранят его ученики. Мечта Марии Федоровны опубликовать творческое наследие своего мужа и сохранить память о его деятельности частично сбылась. В 2002 г. ученики композитора опубликовали в сборнике материалов международной научно-практической конференции фрагмент работы А.В. Фере «Образ Петербурга в русской музыке» [23]. Две прелюдии Фере, сочиненные им в Куйбышеве в 1946 г., были опубликованы Самарской государственной академией культуры и искусств в нотном издании «Это надо сберечь» [24]. В. Семенов на основе аудиозаписи 1955 г. исполнения А.В. Фере Прелюдии № 1, *Largamente*, сохранившейся в архивах Куйбышевского радиокомитета — Самарского государственного радио, создал слайд-фильм о композиторе. Эта запись прозвучала 17 октября 2011 г. в радиопередаче «Сохранная грамота», которая была подготовлена журналистом Д. Сулоевой в содружестве с самарским музыковедом, доцентом И.А. Касьяновой. Первая демонстрация слайд-фильма состоялась 19 ноября 2013 г. во время доклада «Работа Центра эстетического воспитания детей и молодежи г.о. Самара по внедрению фортепианных произведений самарских композиторов в учебный репертуар музыкальных школ» на конференции в Самарской государственной академии культуры и искусства. 26 октября 2023 г. в Самарском музыкальном училище им. Д.Г. Шаталова состоялась презентация, посвященная 120-летию со дня рождения композитора «Страницы жизни А.В. Фере в контексте своего времени», подготовленная преподавателем училища, ученицей А.В. Фере — А.И. Межевич. Настоящая статья способствует сохранению исторической памяти о жизни и деятельности композитора, педагога и наставника Алексея Васильевича Фере.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Российский государственный архив литературы и искусства* (РГАЛИ). Ф. 2490, оп. 3, д. 101.
- [2] Межевич А.И. Жизнь Алексея Васильевича Фере в контексте своего времени: неизвестные материалы к его биографии. *Профессиональное музыкальное искусство: отечественные традиции в контексте мировой музыкальной культуры: материалы I Международной научно-практической конференции*. Самара, Самарская государственная академия культуры и искусств, 2014, с. 24–44.
- [3] Межевич А.И. Истоки рода Фере. *Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции*. Самара, Самарский государственный институт культуры, 2024, с. 203–209.

- [4] Межевич А.И. Толстые и Зиновьевы: семейные хроники. *Профессиональное музыкальное искусство в контексте мировой культуры. Материалы VI Международной научно-практической конференции*. Самара, Самарский государственный институт культуры, 2019, с. 124–129.
- [5] Герасимова Л.И., Лепешкина Л.П. *Из истории теоретического отделения Самарского музыкального училища имени Д.Г. Шаталова*. Самара, 2008, 34 с.
- [6] Баринаева Е.П., Осипов С.О. Алексей Васильевич Фере — музыкант и педагог. *Память о прошлом — 2023. Документальное наследие — инструмент в парадигме информационного общества. Сборник научных трудов XII Самарского историко-архивного форума с международным участием*. Самара, ФКУ «Российский государственный архив в г. Самаре», 2023, с. 124–127.
- [7] *Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб)*. Ф. Р-260, оп. 3, д. 3637.
- [8] *Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)*. Ф. Р-964, оп. 2, д. 636.
- [9] *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)*. Ф. 171, оп. 1, д. 257.
- [10] *ЦГИА СПб*. Ф. 171, оп. 1, д. 259.
- [11] *ЦГИА СПб*. Ф. 171, оп. 2, д. 3436; оп. 1, д. 258.
- [12] *ЦГИА СПб*. Ф. 14, оп. 3, д. 28370, 23926; оп. 2, д. 512.
- [13] *ЦГИА СПб*. Ф. 355, оп. 1, д. 3250.
- [14] Баринаева Е.П. Наследие дворянской культуры в повседневности советской горожанки 1920-х гг. *Женское наследие в культурах народов России и мира». Материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26–29 сентября 2024 г. Ч. 1*. Москва, ИЭА РАН, 2024, с. 310–313.
- [15] *Государственный архив Пермского края*. Ф. 111, оп. 1, д. 896.
- [16] Образы в деле «Высочайшие приказы за февраль 1916 г.». № 14828. *Памяти героев великой войны*. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/document/50000021/?page_id=50031598 (дата обращения 28.02.2025).
- [17] Фере Владимир. Орден Св. Анны III-й степени с мечами и бантом. Документы о награждениях. *Памяти героев великой войны*. URL: https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_nagrazhdenie50005776/ (дата обращения 28.02.2025).
- [18] Seuberlich E. *Stammtafeln Deutsch-baltischer Geschlechter. (Leiter der Auskunftstelle Fur baltische Familien- un Personenkunde bei der Gesellschaft fur Geschichte und Alterzumskunde zu Riga)*. Leipzig, Leipzig Zentralstelle für Deutsche Personen und Familiengeschichte, 1924, 184 S.
- [19] *Фере Алексей Васильевич (1903–1971)*. URL: <http://www.hippo.ru/~smyotm/smy2.htm> (дата обращения 15.02.2025).
- [20] *ЦГАЛИ СПб*. Ф. Р-812, оп. 1, д. 88.
- [21] *ЦГАЛИ СПб*. Ф. Р-812, оп. 1, д. 89.
- [22] *Центральный государственный архив Самарской области*. Ф. Р-5015, оп. 1, д. 1-144.
- [23] Фере А.В. Образ Петербурга в русской музыке (фрагмент исследования). *Самарское музыкальное училище сквозь призму поколений. 1902–2002. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1*. Самара, СГПУ, 2002, с. 36–50.
- [24] Фере А.В. Две прелюдии. *Произведения самарских композиторов для фортепиано [ноты]*, 2007, вып. 3. Это надо сберечь, 117 с.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Барина Е.П., Кабытов П.С. Тайны семьи композитора А.В. Фере. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 3. EDN XIDPOM

Барина Екатерина Петровна — д-р истор. наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.
e-mail: barinova.ep@ssau.ru

Кабытов Петр Серафимович — д-р истор. наук, профессор, засл. деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.
e-mail: don.kabytov2012@yandex.ru